

Цзян Синсю почувствовал лёгкое облегчение, и его улыбка была неправильно истолкована доброжелательным прохожим.

— Ты вдруг почувствовал надежду на своё выздоровление? Я тебе скажу, сегодня академик Тан возвращается из института. Хочешь посмотреть на него? Я знаю дорогу, могу тебя проводить.

Цзян Синсю:

— Можно подойти поближе?

Прохожий слегка замер, его взгляд стал блуждающим:

— Ну... не совсем. Просто издалека.

Насколько далеко? Через большую дорогу, чтобы увидеть, как его окружают толпы людей.

Прохожий также с энтузиазмом предложил помочь Цзян Синсю записаться на приём, сказав, что у академика Тана очень много пациентов, и без записи невозможно попасть на приём.

Цзян Синсю повернулся, больше не обращая внимания на это, и отказался:

— Я собираюсь сначала поесть. Спасибо за помощь, я действительно только что приехал на Землю и многого не знаю. Ты не против, если я угощу тебя обедом? Я хотел бы спросить тебя ещё кое о чём.

Прохожий сразу же с энтузиазмом согласился — он быстро перечислил ближайшие достойные рестораны, и по тому, как он их описывал, было видно, что он настоящий гурман.

Цзян Синсю с улыбкой выслушал, и они быстро договорились о ресторане, куда собирались пойти поесть.

На другой стороне улицы академик Тан вёл дружескую беседу с человеком, который пришёл его встретить.

— Спасибо за труд, на самом деле не обязательно было специально выходить меня встречать. Видишь, у меня есть «ручка», которая может создать защитный щит.

Тот смущённо улыбнулся и спросил:

— Академик Тан, сколько дней вы пробудете на консультации?

— Я могу выделить только восемь дней. В институте у меня идёт исследование нового лекарства, и оно как раз достигло стадии, когда можно немного расслабиться, но через восемь дней мне нужно будет вернуться.

Сотрудник кивнул, хорошо зная эффективность академика Тана, и не стал говорить пустых слов о том, чтобы тот сначала отдохнул.

— Тогда я свяжусь с первым пациентом, он...

Он перечислил четырёх-пятерых пациентов, но начиная с третьего, он заметил, что академик Тан внезапно остановился, словно задумался. Когда он закончил с пятым, академик Тан резко двинулся вперёд, чуть не столкнувшись с сотрудником. Он шёл, а затем перешёл на быстрый бег.

— Академик Тан!!!

Однако обычно вежливый и спокойный академик даже не обернулся. Он подбежал к краю дороги, и, хотя ему было почти тридцать, он вдруг проявил энергию молодости.

К несчастью, как раз загорелся красный свет, и мимо него пронёсся парящий автомобиль, словно в кульминационной сцене фильма. Когда машина проехала, академик Тан обнаружил, что человек на другой стороне уже исчез.

«...» На самом деле он не был уверен, был ли это тот самый человек, или просто из-за расстояния он ошибся.

К тому же, тот человек, вероятно, уже умер. Его тело было похоронено. Но у академика Тана всегда было ощущение, что он жив. Это чувство усилилось после того, как он поговорил с другом, который родился благодаря новому лекарству дяди Атуро, а не благодаря нынешней «реке Янцзы». После некоторого колебания тот тоже признался, что у него есть такое же чувство. Академик Тан начал подозревать, что те, кто унаследовал ДНК дяди Атуро, могут быть с ним связаны.

— Академик Тан, вы кого-то видели? Хотите, чтобы я проверил камеры?

Академик Тан загорелся энтузиазмом.

Иногда люди знакомятся благодаря случайности. Например, Цзян Синсю почувствовал, что он хорошо нашёл общий язык с этим прохожим. Он также узнал, что его зовут Цзюй Учоу.

— Цзюй, я знаю двух девушек с такой фамилией. Это редкая фамилия. — Цзян Синсю помешивал ложкой томатный суп с капустой.

Цзюй Учоу:

— Они сёстры? Хотя, если бы они были сёстрами, ты бы не сказал «обе».

Цзян Синсю улыбнулся:

— Да, у них нет родственных связей. Они пара.

— Какое совпадение, мои мама и вторая мама тоже пара, и обе они носят фамилию Цзюй. Получается, у нас есть что-то общее, раз мы знаем таких похожих людей. — Цзюй Учоу не подумал, что девушки, о которых говорил Цзян Синсю, могут быть его матерями, ведь им уже за сорок, а собеседник выглядел на двадцать.

Цзян Синсю немного удивился, внимательно рассмотрев Цзюй Учоу. Действительно, в его чертах можно было увидеть сходство с его знакомыми.

Хорошо, что он не похож на него.

[Система]: Я же говорил, я кое-что подправил. Иначе, если бы сыновья богатого папика были точными копиями его самого, ты бы не продержался в этом мире девять лет. Хотя ДНК твоя, внешность — это сочетание родителей.

В своём сознании Цзян Синсю погладил голову системы, чтобы успокоить её и извиниться за свои подозрения.

— Гость, ваш «муравьи на дереве». — Механический женский голос звучал приятно, но блюдо подавала не робот, а панда. Она работала в ресторане официальным официантом, а не была просто питомцем.

Блюда были уложены в большой цветок на её спине, который был прикреплен к ремню на её талии, а не рос из её тела. Когда нужно было подать блюдо, цветок раскрывался, и тарелки с едой оказывались на его лепестках.

Цзян Синсю каждый раз удивлялся этому зрелищу.

Цзюй Учоу поставил блюдо на стол и продолжал болтать с Цзян Синсю:

— Моя вторая мама говорила, что раньше панды были животными под охраной государства, и их было очень сложно содержать. Они были очень ценными, и только государство могло их разводить. Разве они не у всех есть дома? Я даже не могу представить, что они когда-то были на грани вымирания.

[Система]: Конечно, те панды, которые унаследовали ДНК моего хозяина, были основой для зверолодей. Как они могли быть такими же, как раньше, когда за ними нужно было ухаживать?

Цзян Синсю улыбнулся:

— Времена меняются. Прошло уже двадцать лет, знания обновились не раз. Раньше в игры играли на телефонах, а теперь используют игровые капсулы. Панды стали другими, разве это не нормально?

За обедом Цзян Синсю незаметно выяснил, как развивались события за эти годы, и узнал, что из-за его генов те маленькие животные, которые были с ним, превратились в зверолодей и теперь занимают целую галактику, поддерживая дружеские отношения с человечеством.

Цзян Синсю почувствовал, как его сердце упало.

Система отправила ему смайлик со свечой.

Но всё же он должен был пойти, ведь тогда он сбежал по необходимости, а теперь, вернувшись, он должен был извиниться.

Цзюй Учоу предложил отвезти Цзян Синсю на главную планету зверолодей — Луну.

— Говорят, они выбрали её, потому что доктор Цзян сказал нынешнему главе зверолодей, что для романтического свидания нужна красивая ночь. Поэтому они выбрали Луну.

Хотя Луна находилась на расстоянии многих световых лет от их галактики, это было похоже на то, как если бы США поместили свою столицу в территориальных водах Китая, и Китай мог бы уничтожить её одной ракетой, не дав другим штатам времени на помощь.

[Система]: Хм.

Цзян Синсю:

— Кхм.

Цзюй Учоу не смог проводить его, так как у него внезапно появилось совещание, которое он

хотел отменить, но Цзян Синсю его уговорил.

Цзян Синсю сам пошёл к телепорту. Цзюй Учоу рассказал ему много, но не упомянул, что телепорт автоматически записывает информацию о человеке, активируя его данные в базе. Поэтому он не сказал. А Цзян Синсю не ожидал, что его удостоверение личности не было уничтожено за столько лет.

Как только Цзян Синсю вошёл в телепорт, две крупнейшие галактики активировали свои высшие уровни доступа.

— Хозяин, у вас недостаточно прав. — «Отец ИИ» Цзюй Учоу удивился. Он хотел получить доступ к засекреченным данным больницы «Сова» для совещания, но его доступ оказался ограничен.

Внезапно он вспомнил, что они с академиком Таном установили, что у них был только второй уровень доступа, а первый уровень был только у одного человека. И когда первый уровень активировался, второй больше не мог получать данные.

Молниеносно Цзюй Учоу понял.

Тот человек!

— Отменяйте совещание!

Цзюй Учоу развернулся и побежал к телепорту.

Неудивительно, что он чувствовал такую близость к Цзян Синсю. Как он мог не чувствовать, ведь вся его ДНК была унаследована от него!

За эти годы неоднократно подтверждалось, что дети, которые напрямую унаследовали ДНК доктора Цзяна, испытывали к нему неконтролируемое почтение и привязанность.

— Как люди, созданные Ньювой.

<http://bllate.org/book/16223/1457628>